

Окончание. Начало см. на 1-й и 3-ей полосах.

СРЕДИ ЧУЖИХ, СРЕДИ СВОИХ ОНА ВСЕГДА РАВНА САМОЙ СЕБЕ

Л.Г.: Знаете, это моя первая картина, где были репетиции. Обычно их нет, бах-бах-бах и все, снято! Никита в то время снимал "Обломова", а ночами репетировал с нами. Мы, как в театре, разбирали пьесу, сценарий. Разбирали мизансцены. А потом пришли в павильон... и я знала все! Про эту женщину я знала все! У меня все изменилось... Группа крови, мышление, давление. Я была другим человеком. В моем доме был ад! Потому что я уже была не я. Я разговаривала, задавала вопросы, как другой человек. В меня вселилось нечто... И самое трудное – выйти из этого, сбросить с себя и остаться голой... В это время тебя может уничтожить любой... Ты несчастная. Несчастное существо после роли... Любый укол, взгляд... Я умираю после таких работ... Но у нас не Запад, и мы не можем лежать в нервных клиниках.

"Секрет": У нас можно на кухне посидеть...

Л.Г.: Хотя бы так. С подругой, которой можно все сказать.

"Секрет": А дочь не подходит? Она не стала актрисой?

Л.Г.: Нет. У нее хватило ума... Она могла бы быть довольно средней актрисой с замечательной внешностью, не чета мне. Но она вовремя сообразила... Мне вот не дано быть женой или матерью. Я все отдаю там... Я выхожу потрепанная, никому не нужная...

"Секрет": Вы дружите со своей дочерью?

Л.Г.: Там другая семья, там все другое. Так мило все, хорошо. Но... у нас не было никогда дружбы, которая может быть между матерью и дочерью. Я слишком была занята другими проблемами.

"Секрет": Можно интимный вопрос?

Л.Г.: Да. Конечно.

"Секрет": С каким настроением вы просыпаетесь?

Л.Г.: С ужасным. К вечеру становится получше. Иногда. Но с утра – ужасно: сразу надо что-то делать. Бежишь в душ. А в голову лезет... вообще жить не хочется...

"Секрет": А что вы делаете, когда нечего делать?

Л.Г.: Лежу, коплю энергию. Читаю. Думаю, думаю... заснуть не могу, очень тяжело заснуть... Что я делаю? Я купила два платья здесь, в туре, в Перми, между прочим! Я сегодня была в новом платье, оно сшито из этих двух, на руках (!).

"Секрет": Извините, я не обратила внимания.

Л.Г.: Да? Очень жаль!

С этими словами Людмила Марковна удалилась и, вернувшись, принесла изящное платье, простое, узкое и длинное. Представить себе, что оно "родилось" от двух простеньких сарафанчиков, просто невозможно!

"Секрет": У вас вкусы сильно менялись в зависимости от времени?

Л.Г.: Нет. Я люблю перья, блески, кружева, всякие штучки. Есть, конечно, и повседневные вещи, на-

пример джинсы. Но джинсовую ткань я так употребляю, что все равно получается не "как у людей". Мне не идут стандартные вещи. Все, что продается, мне не подходит... Вот Юдашкин, пожалуй, мыслит так, как я! Он мне делает концертные костюмы.

"Секрет": Когда вы смотрите на молодых барышень, они вас не раздражают?

Л.Г.: Некоторые раздражают. Понимаете ли, в этом плане я человек старомодный. Мне важна в женщине нежность, скромность... Как мой папа говорил: "Она должна долго сопротивляться".

"Секрет": Поведение женщины обусловлено поведением мужчины. Мужчины не изменились?

Л.Г.: Мужчина стал заурядным и пресным. Это я могу констатировать. Мне вообще никто не нравится. Я мужчин не вижу! Я говорю про массу! Но... вот отдельные представители... Кинчев, Скляр...

"Секрет": А вы могли бы влюбиться в молодого мужчину?

Л.Г.: У меня нет мужчин моего возраста, я не знаю, где они?! Не знаю. Я с мужчинами, с которыми... я даже не знаю, сколько им лет. Я думаю, что они старые, а потом выясняется, что они молодые!

"Секрет": Вы часто влюблялись?

Л.Г.: Нет. Я очень привязываюсь. Такие периоды были, когда одна была, но сколько же можно одной – год, два?

"Секрет": В развале отношений вы склонны упрекать себя или "его"?

Л.Г.: Со мной происходила одна и та же история: не попадался мужчина, который бы в какой-то момент не захотел мне доказать, что он нечто большее, что я о нем еще услышу... что-нибудь такое, понимаете? Я всегда была главной в семье, деньгодателем каким-то! Как можно по-другому, когда я приношу домой деньги. Это неправильно, но у меня иначе не получалось.

"Секрет": А сейчас?

Л.Г.: Сейчас... есть человек, который работает для меня и на меня. Это что-то новое. Я к этому привыкнуть не могу.

"Секрет": Мне 30 лет, и кажется, что у меня еще все будет. Вроде как уже все было, а с другой стороны, кажется, что все это еще "репетиция"?

Л.Г.: Так и будет. А потом, в какой-то момент, вдруг понимаешь, что уже ничего не будет. А только внутренняя сила, внутренняя собранность, опыт, помноженный на годы, на потери, только тогда начинаешь какой-то четвертый этап жизни. Самое главное – быть современным человеком, это самая большая загадка... Человеку 30 или 25 лет... с ними скучно! С ними "спать хочется"! Понимаете?! И наоборот. Майя Плисецкая! Это же с ума можно сойти! Ведь она потрясающе современна, она впереди всех!

Так что – вперед! И только вперед!

Интервью вела
А. ПАНФИЛОВА.

